

ИНИЦИАТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШОС

Мецлер Валерия Эдуардовна

Студент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0000-4920-685X, e-mail: vmetzler2002@yandex.ru.

В статье рассматривается роль Российской Федерации во взаимодействии в области обеспечения безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Анализируются предпринимаемые государством меры по созданию правовых и институциональных механизмов обеспечения безопасности в рамках ШОС. Оценивается эффективность созданных механизмов. Автор подчеркивает национальный интерес России в развитии сотрудничества по поддержанию мира и безопасности в регионе Центральной Азии, объясняющийся нестабильностью в Афганистане, граничащем с тремя членами Организации. Отмечается особая роль России в периоды своего председательства в ШОС, в связи с чем вопросы безопасности вышли на новый уровень, что позволило научному сообществу, в том числе зарубежным коллегам, говорить о наличии огромного потенциала у Организации. Раскрываются возникающие в ШОС проблемы и вызовы, связанные с противоречием национальных интересов стран-членов. Предлагаются меры по решению существующих противоречий путем координации интересов стран-членов. Отмечается важность развития сотрудничества в области безопасности в рамках Организации. Делаются выводы о роли России в деятельности ШОС и о ее эффективности с учетом существующих вызовов.

Ключевые слова: регионализм, региональная безопасность, сотрудничество, механизмы обеспечения безопасности, ШОС

Для цитирования: Мецлер В. Э. Инициативы и особенности сотрудничества государств по вопросам безопасности в рамках ШОС // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 5. С. 45–51. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_45.

INITIATIVES AND FEATURES OF COOPERATION BETWEEN STATES ON SECURITY ISSUES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO

Metsler Valeria

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0000-4920-685X, e-mail: vmetzler2002@yandex.ru.

The article examines the role of the Russian Federation in the implementation of security cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. The measures taken by the state to create legal and institutional mechanisms for ensuring security within the framework of the SCO are analyzed. The effectiveness of the created mechanisms is evaluated. The author emphasizes Russia's national interest in developing cooperation to maintain peace and security in the Central Asian region, due to the instability in Afghanistan, bordering the three members of the SCO. Russia's special role during its presidency of the Organization is noted, in connection with which security issues have reached a new level, which made it possible to talk about the huge potential of the Organization among the scientific community, including foreign colleagues. The problems and challenges arising in the SCO related to the contradiction of the national interests of the Organization's member countries are revealed. Measures are proposed to resolve existing contradictions by coordinating interests among the member countries of the Shanghai Cooperation Organization. The importance of developing security cooperation within the Organization is no-

ted. Conclusions are drawn about Russia's role in the activities of the SCO and its effectiveness, taking into account existing challenges.

Key words: regionalism, regional security, cooperation, security mechanisms

*For citation: Metsler V. (2024) Initiatives and features of cooperation between states on security issues within the framework of the SCO. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 45–51, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_45.*

Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г.¹ обозначена ведущая роль России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). С этого момента внутри нее существует негласная договоренность по распределению обязанностей, или, иначе называя, ответственности, в регионе Центральной Азии². Тем самым за Россией закрепилась задача по обеспечению безопасности в регионе, а Китай стал ответственным за экономическое сотрудничество стран-членов. Другие государства, входящие в ШОС, не возражали по поводу такого распределения обязанностей, поскольку им предоставлялась свобода для обеспечения своих политических и экономических интересов.

Нестабильность в Афганистане, граничащем с тремя странами-членами ШОС, резко повысила актуальность вопросов безопасности для Организации. Россия с самого начала деятельности активно продвигает идею укрепления безопасности в регионе. Уже в 1999 г. на саммите в Бишкеке Россия выступила за совместные действия в сфере безопасности. В 2001 г. по российской инициативе страны разработали единый подход к борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также обязались не допускать на своей территории действий, угрожающих суверенитету и безопасности других государств. Это нашло отражение в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной 15 июня 2001 г.³ В ст. 1 Конвенции впервые закреплено понятие «терроризм».

События 11 сентября 2001 г. в США и ситуация в Афганистане побудили Россию активизировать практическую деятельность ШОС. В январе 2002 г. по инициативе России состоялась внеочередная встреча министров иностранных дел стран-членов ШОС, где особое внимание уделили ситуации в Афганистане. ШОС подчеркнула право афганского народа самостоятельно выбирать форму правления и предупредила, что попытки внешнего вмешательства могут привести к новому кризису в регионе⁴. Далее, 6 июня 2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге была принята Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая официально закрепила ее статус полноценной региональной организации. Также были созданы Антитеррористическая структура и Секретариат, что усилило практические возможности ШОС.

Проявлением особых инициатив со стороны России в рамках ШОС характеризуются 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. (периоды ее председательства в Организации). Причиной этого стало ухудшение обстановки на Ближнем и Среднем Востоке (к примеру, «цветные революции»). Поэтому в таких условиях восточный вектор внешней политики стал жизненно необходимым, тем самым укрепил партнерские связи России с азиатскими странами как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

В 2008–2009 гг. Россия, председательствуя в ШОС, стремилась углубить сотрудничество между странами-членами, опираясь на Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (подписанный 16 августа 2007 г. в Бишкеке) и актив-

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.10.2024).

² *Конаровский М. А.* Россия – ШОС: некоторые элементы стратегии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 4. С. 150.

³ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников Шанхайской организации сотрудничества. Пекин, 7 января 2002 г. // Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. 2002. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/obschchie_voprosy_mezhdunarodnoy_bezopasnosti_i_kontrolya_nad_vooruzheniyami/1628885/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200068132adc8871460bde01e8c67ad06eb97c0012cbc65d0ed14678d041b07ebec0873bdf815143000d5db594305cf0de19300a6718fb641f42e0390271a466acc2d8b18670b49a15a7e2361e7a82b0603a074e38d77594f7f (дата обращения: 10.10.2024).

но противодействуя новым вызовам и угрозам. Так, были приняты: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г., ставшая основой сотрудничества в обеспечении безопасности в рамках ШОС; Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 гг.; Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 2 октября 2010 г. Также по инициативе России была проведена международная конференция, по итогам которой была принята «общая декларация и отдельные документы между Шанхайской организацией сотрудничества и Исламской Республикой Афганистан о противодействии исходящим из Афганистана вызовам региональной стабильности»¹.

В 2014–2015 гг. Россия, председательствуя в ШОС, вновь выдвинула на первый план вопрос безопасности в регионе. Перед Организацией на тот момент стояло два основных вопроса. Во-первых, необходимость разработки новой Стратегии развития ШОС на ближайшее десятилетие. Во-вторых, важность запуска процесса вступления в Организацию Индии и Пакистана. В связи с этим в июле 2015 г. в Уфе был проведен саммит, по итогам которого была принята Стратегия развития ШОС, также участники «рельефно очертили общность подходов государств-членов к коренным вопросам современного миропорядка, к проблематике разоружения, урегулирования международных и региональных проблем, мирного использования космоса, информационной безопасности, формирования более справедливой международной финансовой структуры»². Стоит отметить, что в преддверии саммита в Уфе состоялась престижная международная конференция «Безопасность и стабильность в регионе ШОС» в Москве, которая подтвердила значимость и качество ШОС как «одной из ключевых и эффективных международных площадок для ведения широкого диалога... по противодействию традиционным и новым вызовам и угрозам»³.

С целью обеспечения региональной безопасности и увеличения влияния Шанхайской организации сотрудничества Российская Федерация с самого начала ее формирования выступала за расширение Организации. Несмотря на наличие критериев и принципов для приема новых членов в ШОС с начала существования Организации, до 2006 г. на этот процесс был наложен мораторий по взаимному согласию стран-участниц, что было связано с необходимостью укрепления институциональных основ ШОС и расширения форматов взаимодействия. На саммите в Душанбе в 2014 г. страны пришли к консенсусу по процедуре расширения Организации. Абсолютным достижением российского председательства в 2014–2015 гг. стал запущенный процесс расширения ШОС за счет Индии и Пакистана, а также предоставление Белоруссии статуса наблюдателя, а Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу – партнеров по диалогу. Стоит отметить, что Россия еще в 2012 г. поддержала заявку Индии на вступление в ШОС в качестве полноправного члена. Расширение ШОС позволило ей подняться на новый геополитический уровень, повысив ее международный авторитет и закрепив ее стратегическую жизнеспособность.

Помимо этого Россия во время своего председательства активно привлекала к деятельности ШОС Афганистан, который в будущем смог приобрести статус «наблюдателя». Учитывая угрозы, исходящие от Афганистана, привлечь его к деятельности было стратегически верным решением. На официальные мероприятия ШОС часто приезжал президент Афганистана. Россия в 2007 г. предложила провести международную конференцию по Афганистану для выработки рекомендаций по афганскому вопросу. В 2008 г. на Душанбинском саммите активное участие по этому же вопросу принял президент Узбекистана, предложив возобновить деятельность контактной группы «6 + 3», работавшей под эгидой ООН. Но впоследствии единая позиция выработана не была, а конкретные результаты по решению афганского вопроса так и не достигнуты.

В целях расширения влияния Организации, стабилизации обстановки в Афганистане, а также для обеспечения дополнительного периметра безопасности вдоль

¹ Лукин А. В. ШОС: итоги российского председательства // ИнфоШОС. 2009. 22 окт. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=5012> (дата обращения: 10.10.2024).

² Конаровский М. А. Указ. соч. С. 153.

³ Совместное заявление Конференции высокого уровня «Безопасность и стабильность в регионе ШОС» // ИнфоШОС: сайт. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=124> (дата обращения: 10.10.2024).

границ России она выступает за расширение взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). По мнению Российской Федерации, ОДКБ и ШОС могли бы действовать как взаимодополняющие структуры, несмотря на то что процедуры принятия решений в этих организациях различны; также сотрудничество данных организаций будет выступать в качестве основы для региональной системы безопасности. Однако объединению возможностей ШОС и ОДКБ препятствуют политические конфликты между странами Центральной Азии. Китай и государства Центральной Азии не поддержали инициативу России. Соответственно, необходима общая координация интересов внутри ШОС. Россия заинтересована в укреплении межведомственных связей на региональном уровне с ОДКБ и другими региональными институтами Евразии, а на глобальном уровне – с ООН¹. В настоящее время установлены контакты и заключены правовые акты, упрощающие сотрудничество между Региональной антитеррористической структурой ШОС (далее – РАТС ШОС) и Контртеррористическим комитетом ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности и Интерполом. Вступление в 2017 г. Индии и Пакистана в ШОС говорит о том, что политическое и военное сотрудничество в рамках ШОС будет продолжаться в рамках консенсуса и «форумных» форматов².

Отличительной чертой нынешнего этапа деятельности ШОС в области безопасности является выход за региональные границы на глобальный уровень. Председательство России в ШОС включило вопросы контроля над вооружением в повестку дня Организации. Таким образом, она становится важным форумом для обсуждения широкого круга вопросов безопасности, стоящих перед Евразией и миром в целом.

При обсуждении роли России в создании правовых и институциональных механизмов сотрудничества государств-членов ШОС в рамках уголовно-правового направления нельзя не отметить принимаемые практические меры.

Россия участвует в очень важном механизме поддержания правопорядка и координации деятельности Организации в области безопасности: встречи секретарей советов безопасности, встречи советов глав государств и т. д., где и обсуждают насущные вопросы, а также выдвигает инициативы по поводу сотрудничества, о чем было сказано выше.

Подчеркивая невоенный характер ШОС, Россия регулярно участвует в проведении ШОС совместных антитеррористических учений, в ходе которых государства-члены отрабатывают методы и навыки, связанные с проведением совместных операций. Сегодня существует три типа учений: для сил специального назначения и правоохранительных органов; совместные пограничные операции; совместные антитеррористические военные учения, называемые Мирными миссиями³.

В рамках учения «Мирная миссия-2007» В. Путин отметил возможность регулярного проведения учений с участием стран-наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества. Учения, проведенные в 2007 г. на полигоне «Чербакуль» в Челябинской области, в которых приняли участие около 7,5 тыс. военнослужащих, инициированные Россией, по мнению ряда западных экспертов, указали на возможность зарождения альтернативы НАТО и формирования противостоящего ему блока.

Среди учений стоит обратить внимание и на «Мирную миссию-2021» (участие приняли: Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан, впервые участвовала Белоруссия), состоявшуюся в середине сентября 2021 г. в Оренбургской области. Учебно-боевые задачи отрабатывались с учетом динамичной военно-политической обстановки в Центральной Азии, внимание акцентировалось на противодействии беспилотным летательным аппаратам и предотвращении террористических атак с применением химического и биологического оружия. Всего в учении было задействовано более 3,4 тыс. военнослужащих, из них от России участвовало около 2 тыс. человек личного состава; а также 600 единиц вооружения, военной и специальной техники, их них 350 единиц – от России.

Также стоит отметить, что 201-я российская военная база на территории Таджикистана охраняет его границу с Афганистаном. Совместные российско-кыргызские во-

¹ The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons / ed. by S. Marochkin, Yu. Bezborodov. L.; N. Y.: Routledge, 2022. P. 45.

² Ibid. P. 47.

³ Ibid. P. 41.

енные учения, например в 2013 г., направлены на отработку методов противостояния террористическим угрозам на границе Кыргызстана. Российские военные расходы значительно превосходят аналогичные показатели других стран Центральной Азии (в 26 раз – Казахстан, в 564 раза – Кыргызстан, в 362 раза – Таджикистан, данные по Узбекистану отсутствуют). Этот факт подчеркивает, что тесные отношения с Россией предоставляют странам региона определенный уровень безопасности, а результаты учений указывают на важную роль России в построении такого практического механизма сотрудничества.

Однако в рамках сотрудничества стран-членов ШОС наблюдаются определенные расхождения в подходах к определению направленности деятельности ШОС, препятствующие созданию эффективных механизмов обеспечения безопасности. ШОС представляет собой сложную региональную организацию, в которой используются три различные модели регионализма: российский «постсоветский регионализм»; китайский «азиатский регионализм» и «виртуальный регионализм» стран-членов Центральной Азии¹.

«Постсоветский регионализм характеризуется своей низкой эффективностью, во многом обусловленной искусственным характером связей, выстраиваемых сверху донизу, отсутствием единой интеграционной стратегии государств и существенными различиями в управлении и экономической системе»². Россия стремится восстановить свое бывшее влияние посредством интеграционных инициатив, что нередко вызывает негативную реакцию у ее партнеров. Таким образом, отличительными чертами постсоветского регионализма являются его закрытый характер и протекционизм, которые подрывают стремление России создавать структуры, сильные как юридически, так и институционально.

Китайский азиатский регионализм определяется, прежде всего, в рыночных терминах. Декларативность правовых актов, глубокие идеологические и культурные различия, боязнь создания официальных наднациональных органов, боязнь угрозы потери суверенитета – все это характеризует китайский регионализм, который также препятствует созданию региональной системы безопасности³. Китай в рамках ШОС больше нацелен на установление двусторонних экономических отношений и ставит приоритетом инвестирование в нефтегазовую промышленность региона. Такая политика Китая связана с «шанхайским духом», который состоит из четырех принципов: «открытый регионализм», «совместная безопасность», «мягкий регионализм», «консенсус». «Этот кодекс поведения включает в себя набор хорошо известных принципов: невмешательство во внутренние дела, неприменение силы, мирное урегулирование споров, уважение суверенитета и территориальной целостности государств»⁴.

Регионализм стран-членов Центральной Азии или, по-другому, «виртуальный регионализм» характеризуется преобладанием политического характера деятельности, осуществлением в основном политической функции, превалированием двусторонних форматов отношений над многосторонними, отсутствием истинных интеграционных процессов и предпочтением «защитной интеграции», проявляющейся в выражении солидарности против определенных процессов, которые могут расцениваться как вызов созданным в странах политическим режимам и их лидерам⁵. Такая модель регионализма по своей сути выполняет политическую функцию отстаивания суверенных интересов стран Центральной Азии.

Лидирующие роли в Шанхайской организации сотрудничества, безусловно, занимают Россия и Китай, однако их цели и возможности отличаются. ШОС является региональной институцией, которая в большей степени следует модели азиатского регионализма с большим акцентом на меры укрепления доверия и не имеющие обя-

¹ The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons. P. 39.

² Лагутина М. Л., Погодин С. Н. Две модели регионализма для ШОС: российская или китайская? // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности: материалы V междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11–12 ноября 2021 года. Новосибирск: Новосибирский гос. техн. ун-т, 2021. С. 46.

³ The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons. P. 39.

⁴ Лагутина М. Л., Погодин С. Н. Указ. соч. С. 46.

⁵ The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons. P. 40.

зательной юридической силы механизмы безопасности, что не согласуется с политикой России.

Вопросы безопасности всегда были движущей силой сближения между странами региона, но при выработке общих позиций по региональным проблемам страны-члены сталкиваются с некоторыми политическими разногласиями из-за своих национальных интересов. Для Китая формат Организации, объединяющей страны Центральной Азии, Россию и непосредственно Китай, более удобен для продвижения своих экономических интересов в регионе, однако Россия рассматривает ШОС как режим безопасности с сильным военным измерением. В связи с кризисом 2014 г. на Украине страны Центральной Азии стали опасаться непредсказуемой внешней политики России и возможных негативных экономических последствий для Центральной Азии из-за западных санкций, введенных против России.

Еще одной проблемой является взаимодействие ШОС и ОДКБ, о котором говорилось выше. Китай рассматривает это как попытку России усилить политический и военный элемент в деятельности ШОС, в то время как Китай гораздо больше заинтересован в продвижении Организации как многопрофильной структуры с сильным компонентом социально-экономического развития. Именно поэтому инициатива не была поддержана.

Следовательно, с учетом противоречивых национальных интересов механизм обеспечения безопасности, который Россия пытается наладить в рамках ШОС, не может стать действенным, пока страны-члены ШОС не упорядочат структуру постоянных органов Организации, четко не кодифицируют их обязанности и полномочия, а также не разработают устойчивые механизмы и источники финансирования. Рекомендуется скоординировать интересы внутри ШОС, институционализировать РАТС ШОС, придать ей статус, аналогичный Интерполу, увеличить объем финансовой помощи, предоставляемой Китаем и Россией другим странам ШОС для модернизации их учебных баз, и укрепить правовую базу сотрудничества в области безопасности.

Таким образом, отрицая милитаристский характер сотрудничества с государствами Центральной Азии в рамках ШОС, Россия все-таки делает основной упор на силовое сопротивление «трем силам зла». Конечно, маловероятно, что Шанхайская организация сотрудничества сможет стать реальным военным институтом для решения таких задач, но в целом она способна стать эффективной площадкой для обсуждения. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации деятельность ШОС рассматривается, во-первых, как ключевой фактор формирования многополярного мира, способствуя созданию коллективного лидерства; во-вторых, как неотъемлемая часть сети регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, укрепляя партнерские отношения между странами; в-третьих, как важный игрок в стабилизации ситуации в Афганистане вместе с другими международными организациями. Тем самым прослеживается заинтересованность России в организации сотрудничества в рамках ШОС со странами Центральной Азии. Российская Федерация изначально играла важную роль в деятельности ШОС, став одной из лидирующих (наряду с Китаем) стран-членов и определив основные направления и механизмы сотрудничества, которые по сей день реализуются в рамках данной Организации. Однако перед Россией встают вызовы, исходящие от других стран-членов ШОС, заключающиеся в противоречии национальных интересов, связанных со взглядом на приоритетные направления деятельности Организации, их необходимо решить в кратчайшие сроки.

Список литературы

Конаровский М. А. Россия – ШОС: некоторые элементы стратегии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 4. С. 149–161.

Лагутина М. Л., Погодин С. Н. Две модели регионализма для ШОС: российская или китайская? // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности: материалы V междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11–12 ноября 2021 года. Новосибирск: Новосибирский гос. техн. ун-т, 2021. С. 45–50.

Лукин А. В. ШОС: итоги российского председательства // ИнфоШОС. 2009. 22 окт. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=5012> (дата обращения: 10.10.2024).

The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons / ed. by S. Marochkin, Yu. Bezborodov. L.; N. Y.: Routledge, 2022. 262 p.

References

Konarovskii M. A. (2016) Rossiya – ShOS: nekotorye elementy strategii [Russia and the Shanghai Cooperation Organization: Some Elements of Strategy]. In *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, vol. 11, no. 4, pp. 149–161.

Lagutina M. L., Pogodin S. N. (2021) Dve modeli regionalizma dlya ShOS: rossiiskaya ili kitaiskaya? [Two models of regionalism for the SCO: Russian or Chinese?]. In *Rossiisko-kitaiskoe regional'noe sotrudnichestvo: novye vyzovy i vozmozhnosti: materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 11–12 noyabrya 2021 goda*. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, pp. 45–50.

Lukin A. V. (2009) ShOS: itogi rossiiskogo predsedatel'stva [SCO: results of the Russian presidency]. In *InfoShOS*. 22 October, available at: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=5012> (accessed: 10.10.2024).

Marochkin S., Bezborodov Yu. (Eds) (2022) *The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons*. London, New York, Routledge, 262 p.